

стительнаго царства, сдѣлало то, что я безповоротно рѣшился посвятить всю свою жизнь изслѣдованіямъ этого интереснѣйшаго отдѣла органическаго міра. Съ тѣхъ поръ мнѣ удалось неуклонно идти къ указанной вами цѣли, съ тѣхъ поръ, на мое счастье, мнѣ удалось кое-что сдѣлать на этомъ поприщѣ. И всѣмъ этимъ я обязанъ вамъ, безцѣнный наставникъ!

„Псмяю тѣ чудные лѣтніе дни, когда мы, гимназисты, предпринимали экскурсіи по живописнымъ окрестностямъ Курска, подъ вашимъ руководствомъ; помню, съ какимъ жаромъ и любовью объясняли вы намъ все то, что развертывалось передъ глазами неопытныхъ мальчиковъ, и какъ много полезнаго выносили мы, каждый разъ, изъ этихъ собесѣдованій въ тѣни зеленыхъ деревьевъ, на чистомъ воздухѣ. Не я одинъ, а почти все мы, возвращались домой съ богатымъ гербаріемъ представителей курской флоры и съ твердой рѣшимостью продолжать изученіе той мудрой книги, которая называется природою. Не было ни одного товарища, который не обладалъ бы, въ то время, коллекціей изъ нѣсколькихъ сотенъ растений. Но этого мало: не смотря на недостатокъ времени, вы находили минуты заниматься и усовершенствоваться, и ваша книга: *Конспектъ растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ Курской губерніи* 1869 г., оцѣнена, по достоинству, корифеями науки; она навсегда останется краеугольнымъ камнемъ для всякаго, кто пожелаетъ изучать флору средней полосы Россіи“.

Эти знаменательныя слова авторитетнаго ученаго, стяжавшаго себѣ извѣстность въ наукѣ, я думаю, подскажутъ намъ, что есть полное основаніе почтить память покойнаго А. М. хотя бы краткимъ біографическимъ очеркомъ. Беремъ на себя эту задачу и, какъ сможемъ и съумѣемъ, расскажем о томъ, какъ прошелъ свой жизненный путь А. М. и какія выполнилъ онъ, въ разное время, научныя работы по своей специальности. При этомъ постараемся, гдѣ только представится возможнымъ, говорить о бывшемъ нашемъ наставникѣ и сослуживцѣ его же словами. Это, намъ кажется, болѣе всего воскреситъ передъ нами свѣтлый и достойный образъ усопшаго.

А. М. Мизгеръ—уроженецъ Гродненской губерніи. Родина его то знаменитое Полѣсье, которое на западной окраинѣ Россіи представляетъ необычайное богатство растительнаго и животнаго міра,—дремучіе лѣса „ровесники князей воинственной Литвы“, воспѣтые поэтами. Онъ былъ сынъ одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, годы дѣтства провелъ въ деревнѣ, на лонѣ природы и какъ видно изъ написанныхъ имъ въ дѣтствѣ замѣтокъ, интересовался жизнью „Зеленаго царства“ и его обитателей. Будучи 12 лѣтъ отъ роду, А. М. поступилъ въ Гродненскую губернскую гимназію, о чемъ онъ самъ такимъ образомъ записалъ въ своемъ дѣтскомъ дневникѣ „15 го августа 1847 года, сдавши экзаменъ въ третій классъ, я былъ принятъ въ гимназію“. Въ гимназіи А. М. шелъ первымъ ученикомъ. Ежегодно переходилъ онъ изъ класса въ классъ съ очень хорошими успѣхами и получалъ похвальные книги.

Въ 1852-мъ году А. М. окончилъ первымъ ученикомъ курсъ гимназіи и получилъ *золотую медаль*. Какъ отличнѣйшій абитуриентъ, А. М. на казенный счетъ былъ отправленъ въ Харьковскій университетъ. Вотъ какъ объ этомъ фактѣ изъ своей жизни записалъ онъ въ своемъ дневникѣ.

„Окончивши въ Гроднѣ курсъ гимназіи, получивъ золотую медаль, я былъ посланъ, на казенный счетъ, въ Харьковскій университетъ; выѣхалъ я туда 1-го сентября, пріѣхалъ же 20-го и поступилъ студентомъ на факультетъ естественныхъ наукъ“.

Въ гимназіи А. М., успѣвая отлично по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, особенно ревностно изучалъ математику. Этотъ предметъ былъ для него симпатичнѣйшимъ и интереснѣйшимъ. Въ гимназіи, въ то время, когда учился тамъ А. М., не преподавалась естественная исторія; но онъ съ дѣтства полюбилъ природу, интересовался міромъ растений и животныхъ и, по мѣрѣ возможности изучалъ ихъ.

Въ этомъ отношеніи А. М. напоминаетъ весьма многихъ естествоиспытателей, которые рано почувствовали любовь къ міру природы. Да и то сказать: величественная, роскошная и своеобразная природа родного для А. М. края могла вліять и дѣйствительно вліяла могучимъ образомъ на сердце и умъ. Тамъ, гдѣ А. М. провелъ годы юности, было приволье широкихъ дубравъ,—дикій край. Тамъ „въ дали безконечной разстилались лѣса, на вершинахъ которыхъ, казалось, лежало небо“. Тамъ, по словамъ поэта, „все лѣсъ былъ, вѣчный лѣсъ кругомъ; и даже на краю небесъ все тотъ же былъ зубчатый лѣсъ“! Тамъ, съ незапамятныхъ временъ, возвышались, съ знаменитой Бѣловѣжской пущей, гдѣ уцѣлѣли еще гиганты—звѣри зубры, страшные лѣса, о которыхъ сказалъ поэтъ:

Кто свѣдалъ глубь Литовскихъ темныхъ пущей,
Проникъ въ средину ихъ, до твари, тамъ живущей,
Гдѣ искони кишатъ въ дуплахъ шмелей рои,
По гибкимъ тростникамъ шипятъ и вьются гады;
Когда жъ настойчиво пробьешь сіи преграды,
И взглянешь издали во глубь лѣсныхъ пучинъ,
Тамъ въ чащѣ, что ни шагъ, нарыта тьма сурчинъ,
И волчьихъ и другихъ, какъ мракъ, чернѣютъ норы,
А около идутъ болота и озера,
Заросшіе травой „окошки“, бочаги...

Эта любовь къ природѣ и ея естественнымъ произведеніямъ сохранилъ А. М. до позднихъ дней своей жизни. Взявъ въ руки какой-нибудь цвѣтокъ, или растение и посвятивъ всего себя разсмотрѣнію его, онъ, обыкновенно, въ теченіе долгаго времени, забывалъ все окружающее и всецѣло углублялся въ созерцаніе формы, строенія и свойствъ разсматриваемаго предмета. Въ этомъ случаѣ заставить А. М. оторваться, хотя бы на короткое время, отъ его созерцанія было немислимо. Все забывалъ онъ, предавшись одной мысли, одному настроенію... Эта черта характера А. М. хорошо извѣстна всѣмъ знавшимъ его.